

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
41-е заседание,
состоявшееся
в среду,
20 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 41-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 133 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К
ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО
ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
и течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.41
9 December 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 133 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ (A/46/348 и Add.1)

1. Г-н ФЛЕЙШКАУЭР (заместитель Генерального секретаря, Епископ-консулт), представляя доклад Генерального секретаря (A/46/348 и Add.1), напоминает, что данный пункт включен в повестку дня Комитета на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи по предложению представителей Австрии и Чехословакии, содержащемуся в документе A/45/141. Обе делегации отметили, что в Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, хотя она и доказала свою огромную ценность, основное внимание уделяется консульским привилегиям и иммунитетам, и в то же время в ней не содержится конкретных норм в отношении консульских функций. Этот пробел с годами был восполнен большим числом двусторонних консульских соглашений, более детально регулирующих эти функции, однако, какими бы полезными они ни были, эти соглашения, по мнению делегаций Австрии и Чехословакии, заменить собой универсальную конвенцию не могут. Две делегации сочли, что в целях устранения недостатка и стандартизации норм права по данной теме было бы желательным разработать дополнительный протокол к Конвенции, и представили детальные положения, которые могут служить основой для подготовки такого рода протокола.

2. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 45/47, в которой, отметив, что одна из ее функций в деле содействия международному сотрудничеству состоит в организации исследований и представлении рекомендаций в целях поощрения развития международного права и его кодификации, она с интересом приняла к сведению предложение о разработке дополнительного протокола о консульских функциях к Венской конвенции о консульских сношениях и просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов и других государств - участников Конвенции относительно этого предложения и процедуры, которой необходимо следовать при рассмотрении этого вопроса, и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии доклад по этому вопросу. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь направил всем государствам-членам и другим государствам - участникам Конвенции ноту от 21 февраля 1991 года. В ответ на эту ноту Генеральный секретарь получил ответы от 15 государств: Австрии, Боливии, Эквадора, Ямайки, Люксембурга, Мексики, Монголии, Норвегии (от имени стран Северной Европы), Филиппин, Румынии, Швейцарии, Украины, Советского Союза, Уругвая и Зимбабве. Эти ответы воспроизводятся в докладе Генерального секретаря.

3. Следует отметить, что в отношении существа вопроса государства придерживаются различных мнений. В то время как одни государства поддерживают предложение о разработке дополнительного протокола, другие обращают внимание на трудности с выработкой на международном уровне норм, касающихся консульских функций.

4. Г-н ТОМКА (Чехословакия), выступая от имени делегаций Австрии и Чехословакии, говорит, что Венская конвенция о консульских сношениях явилась одним из первых международных документов, подготовленных Комиссией международного права. Она была положительно воспринята международным сообществом, и по состоянию на 1 октября 1991 года ее участниками были

(Г-н Томка, Чехословакия)

132 государства. Однако основное внимание в ней уделяется установлению консульских отношений и консульским привилегиям и иммунитетам; вопрос о консульских функциях и их выполнении рассматривается лишь вкратце в единственной статье - статье 5. Это побудило некоторые государства заключить двусторонние консульские конвенции, и за период с 1963 года было заключено свыше 200 таких конвенций, которые в большинстве своем посвящены главным образом вопросам консульских функций как таковых. Эти соглашения представляют собой довольно распространенное явление в отношениях между развитыми странами или между этими странами и некоторыми развивающимися странами, однако между развивающимися странами они заключаются редко. Двустороннее регулирование, хотя оно и предоставляет двум государствам возможность учесть конкретные аспекты своих двусторонних отношений, также имеет объективные пределы; этот метод требует значительных усилий не только со стороны участников переговоров, но также и со стороны тех, кто должен одобрить достигнутые результаты; более того, ни одно государство не может на практике регулировать осуществление консульских функций на двустороннем уровне со всеми членами международного сообщества. В этой ситуации представляется целесообразным восполнить пробел посредством выработки многостороннего правового документа.

5. В 1990 году его делегация и делегация Австрии представили проект статей для такого документа в приложении к документу A/45/141; при этом имелось в виду, что речь идет не об исчерпывающем и окончательном документе, а о проекте, который, возможно, послужит основой для будущей работы. Генеральная Ассамблея в резолюции 45/47 с интересом приняла к сведению данное предложение и просила Генерального секретаря запросить мнения по данному вопросу. В докладе Генерального секретаря (A/46/348 и Add.1) полностью воспроизводятся ответы, полученные от 14 государств-членов и от 1 государства - участника Конвенции. Из анализа ответов следует, что инициатива получила в целом положительный отклик, хотя некоторые государства заявили, что необходимо внимательно изучить вопрос о преимуществах и практической возможности заключения дополнительного протокола.

6. Две делегации подчеркнули, что предлагаемый документ должен разрабатываться без ущерба для других действующих международных соглашений и что он не должен служить препятствием для заключения государствами международных соглашений; он должен быть "остаточным" по своему характеру. В проекте определены следующие консульские функции: выдача проездных документов, исполнение обязанностей нотариуса и регистратора актов гражданского состояния и подобные им функции, охрана прав несовершеннолетних и других лиц, находящихся под опекой, осуществление прав надзора и инспекции в отношении судов и самолетов. Он высказал мысль о необходимости создания на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи рабочей группы Комитета для более детального изучения проекта с учетом мнений, высказанных государствами.

7. Г-н ВАН ДЕ ВЕЛДЕ (Нидерланды), выступая от имени 12 государств - членов Европейского сообщества, говорит, что предложение, касающееся разработки дополнительного протокола, направлено на дополнение и уточнение положений Венской конвенции о консульских сношениях. Не являющийся исчерпывающим перечень наиболее важных консульских функций в статье 5 Венской конвенции в свое время рассматривался в качестве компромисса, для которого была характерна

(Г-н Ван Де Велде, Нидерланды)

определенная нехватка точности. Следует определить, существует ли необходимость в сохранении такого компромисса. Нужно допустить, что ряд государств не будет выступать за очень четкие формулировки и, если возникнет необходимость в недвусмысленном определении консульских функций в отношениях между двумя странами, эти государства выступят за регулирование данных функций в рамках двустороннего соглашения.

8. Делегация Люксембурга откликнулась на просьбу Генерального секретаря и представила замечания от имени 12 государств - членов Европейского сообщества (A/46/348). В своем ответе 12 государств отметили, что многие государства - участники Венской конвенции заключили двусторонние консульские соглашения и, возможно, не испытывают потребности в новом многостороннем документе о консульских функциях. Однако не каждое государство - участник Конвенции располагает таким комплексом двусторонних консульских соглашений, и некоторые государства могут усмотреть преимущества в дополнительном протоколе. Преимущества, связанные с единообразием, необходимо будет сопоставить с возможным ограничением свободы вести переговоры с другими государствами на двусторонней основе. В свете статьи 16 проекта дополнительного протокола основное юридическое последствие присоединения к числу участников протокола, как представляется, заключается в возникновении препятствия для достижения договоренности о том, что консулы могут осуществлять меньшее число функций в своих отношениях с другим конкретным государством-участником по сравнению с функциями, перечисленными в дополнительном протоколе. Даже если статья 16 подлежит опущению, перечисление в дополнительном протоколе консульских функций приобретает "остаточный характер", в результате чего несомненное преимущество при двусторонних переговорах получают государства, которые выступают против сокращения числа консульских функций.

9. Двенадцать государств высказали мнение о том, что необходимо тщательно рассмотреть вопрос о выгодах, связанных с дополнительным протоколом, и перспективах успешного исхода переговоров по нему, принимая во внимание проблемы приведения в соответствие с ним внутреннего законодательства. Преимущества прогрессивного развития международного права и заключения новых многосторонних документов в области консульских сношений должны оцениваться с учетом возможных негативных моментов, связанных с ограничением, которое испытывают государства, желающие заключить договоры о консульских сношениях, разработанные применительно к конкретным обстоятельствам, на двусторонней основе. Прежде чем принимать решение относительно наилучшего подхода к рассмотрению данного вопроса в будущем, следует дождаться получения достаточного количества ответов на соответствующую просьбу Генерального секретаря.

10. Г-н ШЕСТАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что Венская конвенция о консульских сношениях является важным правовым инструментом, регулирующим сложную область консульского права, и что она способствовала эффективному решению многих вопросов деятельности консульских представительств. Проект дополнительного протокола направлен на уточнение и единообразное толкование консульских функций, определенных в общих чертах в Конвенции 1963 года, что в перспективе, при условии соответствующей доработки, могло бы облегчить применение статей Конвенции и работу консульских учреждений

(Г-н Шестаков, Советский Союз)

в целом. Его делегация исходит из необходимости тщательного изучения предложения в рамках Шестого комитета, а также определения значения, которое оно будет иметь для деятельности консульских учреждений.

11. Он напоминает, что в ходе обсуждения в Комиссии международного права проекта статей о консульских сношениях и иммунитетах имело место расхождение во мнениях по вопросу о том, каким должно быть перечисление консульских функций - следует ли ему носить общий характер или оно должно содержать конкретные детали; в конечном счете возобладало мнение о том, что должен быть составлен общий перечень. Были приведены аргументы, заключающиеся в том, что учесть все разнообразные проблемы, которые возникают или могут возникнуть в будущем перед консульскими должностными лицами, было бы нереально; что большинство консульских функций подпадает под действие внутреннего законодательства представляемого государства и не может регулироваться в деталях международным правом; что Комиссия уже приняла проект Конвенции о дипломатических сношениях, где функции дипломатического представительства изложены в общем виде; что определение консульских функций в общих чертах придает необходимую гибкость. Таким образом, существует вероятность того, что проект протокола создаст дополнительные сложности в том, что касается выполнения повседневных консульских функций. В этой связи можно было бы изучить вопрос о придании протоколу факультативного или рекомендательного характера, которым обладают пособия или справочники. Эта идея не нова; в ходе обсуждения консульской конвенции в Комиссии международного права первоначально предлагалось принять специальные комментарии к ее тексту, где бы перечислялись в развернутом виде консульские функции. Такой документ позволил бы государствам свободнее ориентироваться в сложных вопросах консульской деятельности, не накладывая на них международно-правовых обязательств, которые, возможно, являются неприемлемыми в силу сложившейся практики, внутреннего права или иных факторов. В то же время можно было бы дать перечень точных правил относительно консульских функций, как это предлагают авторы проекта протокола.

12. Пункт 1 статьи 1 проекта протокола требует уточнения, поскольку он фактически исключает из сферы своего действия институт почетных консулов, хотя по смыслу Венской конвенции они выполняют функции, аналогичные тем, которые осуществляют консульские должностные лица. У его делегации вызывает сомнения статья 4, касающаяся права консульских должностных лиц составлять или нотариально удостоверять юридические акты и контракты. Помимо трудностей, которые могут возникнуть в связи с установлением соответствия таких актов положениям протокола, встает вопрос о способности консульских должностных лиц оценивать нюансы того или иного юридического акта или контракта, а также вопрос об ответственности за возможные негативные последствия, обусловленные ошибками в действиях консульских должностных лиц.

13. Что касается пункта 1а статьи 5, то вряд ли стоило бы превращать консульские помещения в склад для хранения ценных вещей и других предметов, принадлежащих гражданам представляемого государства; это может привести к возникновению целого ряда проблем, включая порчу в случае пожара или других стихийных бедствий. У его делегации есть сомнения и в отношении необходимости того, чтобы консульские должностные лица "принимали" от властей государства

(Г-н Шестаков, Советский Союз)

пребывания предметы для возвращения их владельцам предметов (пункт 1b); в такого рода случаях от консульских должностных лиц можно ожидать лишь содействия передаче упомянутых предметов, поскольку во многих случаях консульства вряд ли смогут обеспечить более надежное хранение ценностей, чем это могут сделать соответствующие государственные службы. В целом Комитету следует изучить целесообразность наделения консульских должностных лиц функциями, перечисленными в статье 5, поскольку это может отвлечь их от выполнения главной задачи - защиты в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом.

14. Его делегация согласна с тем, что статья 14 должна быть изучена дополнительно, с учетом имеющихся правовых норм и практики. Предусматриваемый в пункте 1 статьи 15 пятидневный срок для уведомления консульского учреждения о превентивном заключении, аресте или ином ограничении личной свободы гражданина представляемого государства является слишком длительным, и он может быть сокращен до трех дней при условии, что власти не могли уведомить консульское учреждение раньше, то есть сразу после задержания. В протокол следует также включить положение об обязанности консула выдавать визы в установленные или более короткие сроки, и государствам можно было бы рекомендовать максимально разумный срок выдачи виз, не превышающий, например, трех недель; этот шаг мог бы упорядочить существующую практику и исключить ситуации, когда оформление виз тянется неоправданно долго. В целом проект протокола представляет собой неплохую основу для дальнейшей работы, и дискуссии в Комитете должны быть направлены на достижение взаимоприемлемых решений.

15. Г-н РЕЗАЙИ (Исламская Республика Иран) говорит, что Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года является важным международным документом, который был разработан в результате ценной работы, проделанной Комиссией международного права. До сих пор Конвенция играет важную роль в деле регулирования консульских сношений между государствами и в деле содействия обеспечению сотрудничества и взаимопонимания между ними. Тем не менее ввиду беспрецедентного расширения политических, экономических и культурных связей, которое имело место в отношениях между государствами в период после принятия Конвенции, необходимо инициировать осуществление исследования по вопросу о разработке дополнительного протокола о консульских функциях. Такого рода протокол мог бы восполнить существующий пробел в определении консульских функций, который многие государства попытались ликвидировать посредством заключения двусторонних соглашений. Однако такие двусторонние соглашения не являются источником единообразной и общеприемлемой практики в области консульских сношений, и, как представляется, существует необходимость в подготовке международного документа, особенно в ходе Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

16. Что касается соответствующих рамок для рассмотрения данной темы, то его делегация поддерживает идею об учреждении в Шестом комитете на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи рабочей группы.

17. Г-н КОРЗАЧЕНКО (Украина) говорит, что в условиях, когда Украина проводит активную работу по установлению непосредственных консульских отношений с соседними и другими государствами на основе Акта о независимости от 24 августа 1991 года, она считает, что разработка дополнительного протокола является полезной попыткой кодификации и прогрессивного развития международного права.

18. Венская конвенция о консульских сношениях не содержит исчерпывающего перечня конкретных консульских функций. Статья 73 Конвенции предполагает возможность восполнения этого пробела при помощи двусторонних консульских соглашений; вместе с тем, по-видимому, было бы целесообразным изучить проблему эффективности универсального метода регулирования вопросов, которые не охватываются Конвенцией, и сократить обращение к обычному праву, которое вызывает затруднение. Дополнительный протокол был бы полезен также для государств, которые не поддерживают между собой дипломатических, консульских или торговых отношений.

19. Заслуживает положительной оценки то, что проект протокола выработан с учетом положений соглашений и практики, затрагивающих консульские функции, и что авторы не ставили перед собой задачу кодифицировать абсолютно всю международную практику в области консульских функций, предусматривая, что обычное международное право по-прежнему должно регулировать вопросы, которые прямо не регулируются в его статьях.

20. Некоторые положения дополнительного протокола могли бы улучшить существующую международную практику. Пункт 1 статьи 15 сформулирован более удачно, чем пункт 1b статьи 35 Венской конвенции; он предусматривает уведомление об аресте или ином ограничении личной свободы гражданина в случае, если такой гражданин не возражает против этого, а не тогда, когда гражданин требует этого; он устанавливает также срок, в течение которого должно быть сделано уведомление. Следовало бы ограничить его, например, четырьмя днями. В проекте протокола следует указать полномочия консула в отношении дел о наследстве; более детально регламентировать вопрос о свободе сношений консула с гражданами представляемого государства, включая право консула на обязательную встречу со своими гражданами; включить положение о его обязанности выдавать визы в фиксированные, желательно более короткие, сроки. Дополнительный протокол не должен содержать каких-либо положений, которые нанесли бы ущерб правам и обязательствам, вытекающим из соглашений, уже заключенных между государствами, и не должен препятствовать заключению новых соглашений в соответствии с международным правом.

21. Г-жа КОФЛЕР (Австрия) говорит, что авторы проекта дополнительного протокола приветствуют мнение, заключающееся в том, что усилия, направленные на дополнение и конкретизацию положений Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года через посредство дополнительного протокола к ней, посвященного консульским функциям, являются полезной мерой, и что они могут восполнить пробел в этой области. В интересах прогрессивного развития международного права необходимо, чтобы в приемлемом в международном плане документе была более конкретно определена сфера консульских функций, что содействовало бы универсальному применению соответствующих норм. Хотя заключение двусторонних консульских соглашений обеспечивает определенную степень гибкости в том, что касается учета конкретных потребностей обеих стран, такого рода подход имеет объективные ограничения, поскольку ни одна

(Г-жа Кофлер, Австрия)

страна не может на двусторонней основе регулировать свои отношения с любым другим членом международного сообщества. В этой связи Австрия и Чехословакия считают, что для международного сообщества было бы полезно использование многостороннего подхода к выработке конкретных норм, касающихся консульских функций.

22. Представитель Нидерландов, выступая от имени двенадцати государств - членов Европейского сообщества, заявил, что некоторые страны возражают против более точного определения консульских функций. Представитель СССР, со своей стороны, отметил, что могут возникнуть проблемы, если нормы будут слишком детальными. Однако авторы не преследовали цели попытаться регламентировать все детали, поскольку обычное международное право будет продолжать регулировать вопросы, которые в предлагаемом новом документе специально не оговариваются. Тем не менее авторы согласны с высказанным представителем СССР мнением, что данный вопрос до вынесения окончательного заключения следует рассмотреть в Шестом комитете. Необходимо тщательно изучить данную тему прежде, чем появится общность мнений и будет найдено приемлемое решение. Подходящим форумом для такого рассмотрения могла бы стать рабочая группа, которую предлагается создать на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи для изучения вопросов существа, поднятых в совместном австро-чехословацком предложении, а также в различных комментариях и предложениях, высказанных при обсуждении или представленных в письменном виде. Рабочей группе необходимо будет также изучать вопрос о правовом характере предлагаемого документа. Ее задача должна заключаться в представлении Генеральной Ассамблее конкретных предложений, которые будут приемлемы для всех категорий стран, входящих в международное сообщество. Авторы надеются, что идея создания такого форума найдет всеобщую поддержку у членов Комитета.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/C.6/46/L.11)

23. Г-жа КОФЛЕР (Австрия), представляя проект резолюции A/C.6/46/L.11, говорит, что к числу его авторов присоединились Венгрия, Гвинея, Германия, Дания, Индия, Йемен, Канада, Кения, Кипр, Мьянма, Нидерланды, Судан, Таиланд, Уругвай и Швеция.

24. В части А проекта резолюции Генеральная Ассамблея отмечает, что она осознает тот ценный вклад, который может внести Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, в особенности в области распространения права международной торговли. Она высоко оценивает также принятое Комиссией решение организовать в качестве первого шага в подготовке своей программы деятельности для Десятилетия Конгресс по праву международной торговли в ходе двадцать пятой сессии Комиссии. Генеральная Ассамблея отмечает также успешное завершение Конференции Организации Объединенных Наций по ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, на которой была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о такой ответственности.

(Г-жа Кофлер, Австрия)

25. Авторы проекта резолюции убеждены в том, что ЮНСИТРАЛ должна играть существенную роль в обеспечении подготовки кадров и оказании помощи в области права международной торговли, в особенности развивающимся странам. В проекте резолюции, соответственно, выражается признательность Комиссии за организацию симпозиума по праву международной торговли, проведенного в связи с ее двадцатой четвертой сессией, и регионального семинара по праву международной торговли, состоявшегося в Камеруне в январе 1991 года.

26. В части В проекта резолюции принимается к сведению доклад Генерального секретаря о возможных путях оказания помощи развивающимся странам, с тем чтобы они могли принимать участие в работе заседаний Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. В ней предлагается также, чтобы Пятый комитет с целью обеспечения полного участия всех государств-членов рассмотрел вопрос о предоставлении, в рамках имеющихся ресурсов, помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, являющимся членами Комиссии, а также, в порядке исключения, другим развивающимся странам, являющимся членами Комиссии. В качестве дополнительной меры в проекте резолюции Комиссии рекомендуется рационализировать организацию своей работы и, в частности, рассмотреть вопрос о последовательном проведении заседаний своих рабочих групп.

27. В проект следует внести два изменения: в начало части В следует вставить слова "Генеральная Ассамблея", а слово "group" в конце пункта 3 части В текста на английском языке следует заменить словом "groups", с тем чтобы привести его в соответствие с текстами на других языках.

28. Прагматичный подход Комиссии был важным слагаемым ее успеха, и этот дух прагматизма получил свое отражение в проекте текста, находящегося на рассмотрении Комитета. В этой связи она надеется, что проект резолюции будет принят Комитетом без голосования.

29. Г-н НТСАМА (Камерун), выступая в целях разъяснения позиции его делегации, говорит, ссылаясь на пункт 2 части В проекта резолюции, что неясно, предложит ли Генеральная Ассамблея одному из своих вспомогательных органов рассмотреть вопрос об осуществлении ее решения. Во-вторых, ссылаясь на тот же пункт, он задается вопросом о том, почему необходимо включать какое-либо упоминание о Пятом комитете, если помощь на покрытие путевых расходов, о которой идет речь, будет предоставляться в рамках имеющихся ресурсов.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя Генеральная Ассамблея дала указание находящимся в ее ведении органам осуществлять ее решения, консенсус относительно проекта резолюции достигнут без особых трудностей и принято решение принять текст в его нынешнем виде. Однако он хотел бы отметить, что в пункте 4 части В Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии доклад об осуществлении данной резолюции.

/...

31. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) говорит, что его делегация поддерживает проект резолюции, а также работу ЮНСИТРАЛ, в заседаниях которой она всегда принимает участие. Комиссия проделала полезную работу по выработке ряда международных конвенций и организации семинаров в различных частях мира. Его делегация поддерживает положения части В проекта резолюции, направленные на оказание помощи, с тем чтобы развивающиеся страны могли участвовать в работе Комиссии.

32. Г-н НЬЯМЕКЕ (Гана) говорит, что хотя его делегация поддерживает проект резолюции, он разделяет озабоченность представителя Камеруна в связи со ссылкой на Пятый комитет в пункте 2 части В проекта резолюции. Генеральная Ассамблея осуществляет надзор за деятельностью всех своих вспомогательных органов, и ее поручение Пятому комитету в этой связи является необъяснимым прецедентом.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что поручение, содержащееся в пункте 2 части В, не должно рассматриваться в качестве прецедента. Только Генеральная Ассамблея принимает правила и процедуры, которые регулируют ее работу.

34. Проект резолюции A/C.6/46/L.11 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Заседание закрывается в 16 ч. 25 м.